

# МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

ГРНТИ 10.87.47

УДК 341.1/8

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-4-60-66

**С.П. Мороз<sup>1</sup>**

**<sup>1</sup>д.ю.н. профессор декан Высшей школы права «Эділет»  
Каспийского университета, член Научно-консультативного совета  
Верховного Суда Республики Казахстан,  
ORCID 0000-0002-6852-7883, e-mail: spmoroza@list.ru**

## ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

### Аннотация

В статье исследуется трансформация Шанхайской организации сотрудничества в условиях перехода от однополярной к многополярной модели мироустройства и кардинальных изменений системы международной безопасности. На основе историко-правового и сравнительно-правового методов анализа прослеживается институциональная эволюция организации: от механизма укрепления доверия на границах («Шанхайская пятёрка») до полноформатной структуры глобального влияния, включая этапы расширения (Индия, Пакистан, Иран, Беларусь) и формирование многоуровневой системы партнерства. Особое внимание уделяется ключевым направлениям деятельности: обеспечению продовольственной безопасности (с акцентом на уязвимость Центральной Азии и необходимость региональной кооперации), формированию благоприятного инвестиционного климата и развитию гуманитарного сотрудничества. На примере Республики Казахстан анализируются системные проблемы инвестиционной политики (нестабильность регулирования, сырьевая зависимость) и предлагаются пути их решения с учетом опыта других государств-членов ШОС (Китай, Индия) и партнеров по диалогу (ОАЭ). Отдельно рассматривается роль образовательных программ (на примере Каспийского университета) в формировании кадровой основы евразийской интеграции. Автор приходит к выводу, что ШОС выступает ключевым элементом формирующейся полицентричной архитектуры, однако эффективность дальнейшей интеграции требует гармонизации национальных законодательств и перехода от декларативных заявлений к реальной институционализации механизмов сотрудничества.

**Ключевые слова:** Шанхайская организация сотрудничества, многополярность, международная безопасность, евразийская интеграция, продовольственная безопасность, инвестиционный климат.

### Введение

Современный этап развития международных отношений характеризуется кардинальными изменениями в сфере глобальной безопасности и международно-правового регулирования. После распада Советского Союза на протяжении почти трех десятилетий сохранялась очевидная гегемония США в вопросах международного экономического развития и сотрудничества. Однако в последние годы геополитическая ситуация претерпевает фундаментальные изменения: на смену однополяр-

ному миру приходит многополярная модель, требующая учета интересов всех участников международного общения. Совершенно очевидно, что «имперский» или «колониаторский» тип управления мировой экономикой уходит в прошлое. Государства-лидеры вынуждены считаться с интересами других стран, которые, хотя и не претендуют на глобальное доминирование, в силу объективных и субъективных причин стремятся защищать свой суверенитет и национальные интересы, объединяясь в различные региональные интеграционные структуры.

В этой связи Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) начинает играть все более значимую роль, выходя за рамки обычной региональной организации. Одним из наиболее ярких институциональных проявлений формирующейся многополярности выступает именно ШОС, чья эволюция от субрегионального механизма укрепления доверия к полноформатной структуре глобального влияния требует пристального научного анализа. Для понимания нынешней роли ШОС необходимо обратиться к истокам ее формирования. Основанная в 1996 г. как «Шанхайская пятерка» лидерами Китайской Народной Республики (далее – КНР), Российской Федерации (далее – РФ), Республики Казахстан (далее – РК), Республики Таджикистан (далее – РТ) и Кыргызской Республики (далее – КР), она представляла собой политическое объединение, базировавшееся на двух фундаментальных международных документах: Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы (г. Шанхай, 1996 г.)<sup>1</sup> и Соглашение о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы (г. Москва, 1997 г.)<sup>2</sup>.

В 2001 г. в связи с вступлением Республики Узбекистан (далее – РУ) «Шанхайская пятерка» расширилась и была преобразована в ШОС [1]. В 2017 г. полноправными членами ШОС стали Республика Индия и Исламская Республика Пакистан, в 2023 г. – Исламская Республика Иран [2], а в 2024 г. – Республика Беларусь (далее – РБ). Постоянные представители государств-членов ШОС при Секретариате ШОС назначаются направляющими государствами в соответствии с действующими внутригосударственными правилами и процедурами из числа лиц, имеющих старшие дипломатические должности, и приступают к исполнению своих обязанностей с момента получения Генеральным секретарем ШОС письменного уведомления: и.о. постоянного представителя РБ – Е.О. Рябцев; постоянный представитель Республики Индии – А. Премалатха; постоянный представитель Исламской Республики Иран – М.Р. Джафари; постоянный представитель РК – Н.С. Аккошкар; постоянный представитель КНР – Лю Минчэ; постоянный представитель КР – Р.Б. Аданов; постоянный представитель Исламской

Республики Пакистан – Ф. Аршад; постоянный представитель РФ – Н.А. Степкина; постоянный представитель РТ – М.Б. Худоёрзод; постоянный представитель РУ – С.С. Агзамходжаев<sup>3</sup>.

Наряду с этим в ШОС сформирована многоуровневая система партнерства: государства со статусом наблюдателя (Исламская Республика Афганистан и Монголия) и государства – партнеры по диалогу ШОС (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Бахрейн, Арабская Республика Египет, Королевство Камбоджа, Государство Катар, Государство Кувейт, Мальдивская Республика, Республика Союз Мьянма, Федеративная Демократическая Республика Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка)<sup>4</sup>. Такое многообразие участников и форматов взаимодействия обуславливает необходимость системного анализа деятельности ШОС, что и составляет предмет настоящего исследования.

### Материалы и методы

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам международной безопасности и региональной интеграции, в частности публикации Генерального секретаря ШОС (Р. Алимов). Источниковую базу работы образуют учредительные документы организации (Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.<sup>5</sup>, Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2007 г.<sup>6</sup>), материалы саммитов, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, а также аналитические обзоры официального сайта ШОС. Эмпирическую основу составили нормативные правовые акты Республики Казахстан в сфере инвестиционной и образовательной политики, включая практику их реализации в Каспийском университете.

Методологическую основу составляет комплекс общенаучных (анализ, синтез, системный подход) и специально-юридических методов. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию ШОС от механизма укрепления доверия на границах к многофункцио-

<sup>1</sup> Закон Республики Казахстан от 24 декабря 1996 г. N 57-І «О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000057>. (дата обращения: 03.04.2025).

<sup>2</sup> Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 24 апреля 1997 г.). URL: <https://prg.kz/m/amp/document/1010792/> (дата обращения: 03.04.2025).

<sup>3</sup> Постоянные представители. URL: <https://rus.sectscsco.org/20240206/1258339.html>. (дата обращения: 09.05.2025).

<sup>4</sup> О Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://rus.sectscsco.org/20151208/16789.html> (дата обращения: 09.05.2025).

<sup>5</sup> Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. URL: <https://rus.sectscsco.org/20010615/1608470.html> (дата обращения: 09.05.2025).

<sup>6</sup> Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://rus.sectscsco.org/20070816/203671.html> (дата обращения: 09.05.2025).

нальной организации глобального влияния. Сравнительно-правовой метод использовался при анализе статусов государств-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу. Системный анализ применен для выявления взаимосвязей между экономической, продовольственной и национальной безопасностью, а также для оценки эффективности институциональных механизмов ШОС.

## Результаты и обсуждение

### 1. Институциональная динамика и глобализация повестки ШОС

Наблюдающиеся в последние годы тенденции к расширению ШОС свидетельствуют не только о повышении авторитета этой организации, но и о признании мировым сообществом усилий ШОС в деле обеспечения безопасности и устойчивого развития. Будучи не военным союзом или блоковой структурой, ШОС выступает за неукоснительное соблюдение норм и принципов международного права, включая принципы Устава ООН: признание суверенного равенства государств, невмешательство во внутренние дела, взаимное уважение территориальной целостности, нерушимость границ, мирное урегулирование споров, неприменение силы или угрозы силой. Однако декларативная приверженность принципам суверенного равенства не исключает внутренних противоречий, особенно заметных при сопоставлении подходов государств-членов к вопросам безопасности (например, позиции Индии и Пакистана) или энергетической политики (интересы Китая, России и стран Центральной Азии).

Принципиальное значение имеет резолюция 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Несмотря на наличие внутренних противоречий, ШОС демонстрирует способность к институциональному укреплению, о чем свидетельствует, в частности, резолюция 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН<sup>1</sup>. 1 сентября 2023 г. в ходе 99-го пленарного заседания голосованием была принята резолюция A/77/L.107 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества»<sup>2</sup>, проект которой разработан Казахстаном (председательствовавшим в ШОС в 2023-2024 годах) при участии всех государств-членов ШОС, а также Азербайджана, Белору-

си, Камбоджи, Гамбии и Нигера. В резолюции особо отмечена конструктивная роль ШОС в обеспечении мира и устойчивого развития, содействии региональному сотрудничеству, укреплении добрососедских отношений и взаимного доверия. Принятие резолюции по инициативе председательствующего Казахстана знаменует переход ШОС от статуса региональной структуры к признанному субъекту глобального управления, чья деятельность получает легитимацию со стороны ООН. Это важный этап институционализации организации. Деятельность ШОС как многостороннего объединения охватывает широкий спектр направлений, включая безопасность, экономику и гуманитарные связи.

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой многостороннее объединение, деятельность которого направлена на обеспечение безопасности и поддержание стабильности на обширном Евро-Азиатском пространстве, совместное противостояние новым вызовам и угрозам, укрепление торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества<sup>3</sup>. В рамках ШОС принято более 1000 соглашений и документов, реализуется целый ряд инициатив и интеграционных проектов, охватывающих практически все сферы межгосударственного взаимодействия. Однако количество принятых документов само по себе не свидетельствует об эффективности их реализации. Ключевым вопросом остается правовой статус этих актов и механизмы имплементации в национальные законодательства, которые существенно различаются в странах-членах. Экономический потенциал организации, несмотря на сложности правоприменения, впечатляет, о чем свидетельствуют данные, приведенные Президентом Казахстана.

### 2. Экономический потенциал и результаты председательства Республики Казахстан

Как отметил Президент РК Касым-Жомарт Токаев на заседании Совета глав государств – членов ШОС 4 июля 2024 г., «на пространстве ШОС проживает свыше трех миллиардов человек. Организация включает в себя крупнейшие и стремительно растущие экономики мира, на долю которых приходится треть мирового ВВП. Это наглядно свидетельствует об огромном потенциале и глобальной роли нашей Организации. ШОС показала себя как уникальная платформа, где в равной степени учитываются голоса и интересы всех ее стран-участниц. Именно на такой незыблемой демократической основе зиждется наше долгосрочное сотрудничество, которое, уверен, будет подкре-

<sup>1</sup> 77-я сессия. URL: <https://www.un.org/ru/ga/77/#:~:text=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%8F>. (accessed: 09.04.2025)

<sup>2</sup> Семьдесят седьмая сессия Пункт 127 s) повестки дня Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными и другими организациями: сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества. URL: <https://docs.un.org/ru/A/77/L.107> (дата обращения: 07.04.2025)

<sup>3</sup> Алимов Р. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения: 09.04.2025).

плено новым содержанием»<sup>1</sup>. Приведенные данные (3 млрд человек, треть мирового ВВП) требуют, однако, более дифференцированной оценки. Основная доля ВВП приходится на Китай и Индию, тогда как экономики Центральной Азии существенно уступают им по масштабам. Это создает асимметрию, которая может как стимулировать интеграцию (за счет «локомотивов роста»), так и порождать зависимость менее развитых экономик.

Говоря об основных результатах деятельности РК как председательствующей в ШОС в 2023-2024 гг., Президент РК отметил, что всего было проведено свыше 150 мероприятий различного уровня, включая первый международный музыкальный фестиваль «Шелковый путь ШОС», запущен проект «Духовные святыни стран ШОС»<sup>2</sup>. В практической плоскости были приняты «60 новых документов, в числе которых Антинаркотическая стратегия, План по реализации стратегии экономического сотрудничества, Соглашение в сфере охраны окружающей среды, Стратегия развития энергетического сотрудничества. Расширился круг международных организаций – партнеров ШОС. Возобновлена деятельность Специальной рабочей группы по инвестициям. Позитивную динамику приобрел процесс перехода на расчеты в национальных валютах»<sup>3</sup>. Наиболее значимым результатом представляется не столько количество принятых документов, сколько возобновление деятельности Специальной рабочей группы по инвестициям и переход к расчетам в национальных валютах. Эти меры создают институциональную инфраструктуру для реальной экономической интеграции, в отличие от декларативных заявлений.

3. Продовольственная безопасность как стратегический приоритет

Одним из основных направлений деятельности ШОС является обеспечение продовольственной безопасности и развитие сельского хозяйства. В этой связи ведется системная работа по укреплению транспортно-логистической взаимосвязанности региона ШОС, разворачиванию регионального взаимодействия в области охраны водных ресурсов и внедрения водосберегающих технологий в сельском хозяйстве.

Наряду с этим взаимодействие осуществляется по таким актуальным направлениям, как борьба с деградацией почв, предотвращение трансграничных заболеваний растений и животных, внедрение научно обоснованных принципов управления сельским хозяйством, распространение устойчивых к климатическим изменениям и недостатку водных ресурсов сельскохозяйственных культур. Особую значимость эти вопросы приобретают в контексте глобального изменения климата и участвовавших засух в Центральной Азии. В этой связи инициативы ШОС по созданию транспортных коридоров (для бесперебойных поставок продовольствия) и внедрению водосберегающих технологий приобретают критическое значение. Однако успех этих мер зависит от готовности стран жертвовать краткосрочными национальными интересами ради долгосрочной региональной стабильности.

Говоря о продовольственной безопасности, следует подчеркнуть, что она является составной частью экономической безопасности, которая, в свою очередь, выступает фундаментом национальной безопасности. Обеспечение последней представляет собой стратегическую задачу любого государства. В последнее время различия и диспропорции в развитии отдельных государств и регионов становятся все более явными и весьма негативно влияют на внутреннюю обстановку, приводят к конфликтам и радикальным проявлениям, усиливают конфронтацию и социальную напряженность. В результате все это обуславливает политическую и экономическую нестабильность в ряде стран и дисбаланс их развития. В свою очередь усиливается радикализация, появляются новые угрозы и вызовы безопасности и устойчивому развитию. Уязвимость Центральной Азии в сфере продовольственной безопасности (зависимость от импорта зерна, деградация почв, нехватка воды) создает прямые риски политической стабильности. Социальная напряженность, вызванная ростом цен на продовольствие или нехваткой воды, может стать триггером конфликтов, что превращает сельскохозяйственную кооперацию в рамках ШОС из экономической в стратегическую задачу.

4. Инвестиционная привлекательность и национальные интересы государств-членов

Ключевым фактором успешной реализации намеченных планов должно стать повышение привлекательности инвестиционного климата в странах ШОС. Как известно, на современное состояние инвестиционного климата влияют различные факторы, и в первую очередь – экономические и политические.

В Республике Казахстан с самого начала обретения независимости предпринимались

<sup>1</sup> Президент Касым-Жомарт Токаев выступил на заседании Совета глав государств – членов ШОС. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-463722> (дата обращения: 09.04.2025).

<sup>2</sup> ШОС: многосторонний диалог и сотрудничество – путь к устойчивому миру и развитию. URL: <https://kazpravda.kz/n/shos-mnogostoronniy-dialog-i-sotrudnichestvo-put-k-ustoychivomu-miru-i-razvitiyu/> (дата обращения: 10.04.2025).

<sup>3</sup> Президент Касым-Жомарт Токаев выступил на заседании Совета глав государств – членов ШОС. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-vystupil-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos-463722> (дата обращения: 09.04.2025).

серьезные шаги по созданию благоприятного инвестиционного климата, и определенные результаты достигнуты. Однако существуют и системные проблемы. Прежде всего, следует отметить, что инвестиционная политика в нашей стране менялась чрезмерно кардинально – от политики привлечения иностранного инвестора любой ценой, практиковавшейся в начале и середине 90-х годов прошлого века, до политики усиления и последующего ужесточения государственного контроля за деятельностью инвестора, начавшейся на рубеже 2000-х годов и продолжающейся до сих пор<sup>1</sup>.

Конечно, в процессе развития экономики и повышения благосостояния инвестиционная политика должна эволюционировать, но столь резкие колебания приводят к снижению инвестиционной активности. Негативное влияние оказывают и постоянные реформы системы государственного управления, регулярно происходящие в нашей стране. Требуются реальные шаги по совершенствованию действующего законодательства, и в первую очередь – налогового законодательства РК. Наряду с этим следует пересмотреть позицию законодателя в отношении инвестиционного законодательства, поскольку без создания благоприятного инвестиционного климата не удастся перейти на новую экономическую модель. Старая модель, основанная преимущественно на сырьевом экспорте, уже не работает, и без системных изменений невозможно добиться реального улучшения благосостояния граждан, которое в последнее время демонстрирует негативную динамику. Согласно Doing Business, позиции Казахстана в рейтингах инвестиционной привлекательности за последние годы демонстрируют разнонаправленную динамику<sup>2</sup>. Эксперты связывают это именно с непредсказуемостью регуляторной среды: анализ изменений налогового и инвестиционного законодательства за период 2000-2025 гг. показывает, что средний срок действия стабильных режимов не превышал 3-4 лет.

Мир изменился, и с этим нужно считаться. Мы должны быть готовы к новым вызовам и должны не просто бороться с кризисными явлениями, но предотвращать и упреждать их. В этом контексте показателен опыт других стран ШОС: Китай демонстрирует модель долгосрочного планирования и преемственности инвестиционной политики, Индия создает специализированные экономические зоны с осо-

быми режимами, а Объединенные Арабские Эмираты (как партнер по диалогу) предлагают гибкие механизмы защиты прав инвесторов. Китайская модель долгосрочного планирования (пятилетние планы, предсказуемость регулирования) обеспечивает инвестору уверенность в завтрашнем дне. Индийский опыт создания специальных экономических зон с особыми режимами (особенно в сфере IT) демонстрирует эффективность территориального подхода. ОАЭ, будучи партнером по диалогу, предлагают гибкие механизмы защиты прав через систему независимых арбитражных центров в свободных зонах. Казахстану предстоит выбрать, какая из этих моделей в наибольшей степени соответствует его национальным интересам и может быть адаптирована с учетом местных реалий.

#### 5. Гуманитарное измерение и образовательное сотрудничество

Ключевой основой укрепления между государствами-членами ШОС взаимного доверия, дружбы и добрососедства выступает взаимодействие в гуманитарной сфере, углубление культурных связей и взаимопонимания между народами, уважение культурных традиций и обычаев, сохранение и поощрение многообразия культур<sup>3</sup>. Помимо этого, важное значение приобретает развитие сотрудничества в научной и образовательной сферах, совместное проведение конференций, выставок, конкурсов и других мероприятий. Показательным примером служит деятельность Каспийского университета, где четвертый год подряд реализуется образовательная программа «Юриспруденция (с углубленным изучением китайского языка и права КНР)», которая в 2022 году получила международную аккредитацию Европейского аккредитационного агентства AQUIN на 8 лет<sup>4</sup>. В рамках данной программы студенты изучают такие дисциплины, как «Правовая система КНР», «Конституционное право КНР», «Уголовное право КНР», «Гражданское право КНР», «Гражданское процессуальное право КНР», «Уголовно-процессуальное право КНР» и другие. Активно реализуются программы академической мобильности студентов и преподавателей с университетами Китая и других стран – членов ШОС. Подготовка специалистов, владеющих правовыми системами стран-партнеров (в данном случае – КНР), является необходимым условием для реализации экономических проектов. Без таких кадров не-

<sup>1</sup> Мороз С.П. Актуальные вопросы совершенствования инвестиционного законодательства Республики Казахстан. URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=35771977&pos=5;-106-#pos=5;-106](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35771977&pos=5;-106-#pos=5;-106) (09.04.2025).

<sup>2</sup> Doing Business in Kazakhstan 2025. URL: <https://www.bakermckenzie.com/en/insight/publications/guides/doing-business-kazakhstan> (accessed: 09.04.2025).

<sup>3</sup> Алимов Р. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения: 09.04.2025).

<sup>4</sup> Joint communique following the 22nd meeting of the Heads of Government (Prime Ministers) Council of the Shanghai Cooperation Organisation. URL: <https://eng.sectesco.org/20231026/1628391.html> (accessed: 09.04.2025).

возможны ни грамотное структурирование сделок, ни эффективное разрешение трансграничных споров. Таким образом, образовательное сотрудничество выступает не просто «гуманитарным дополнением», а инфраструктурной основой интеграции. Важно отметить, что в 2023-2024 гг. в рамках культурно-гуманитарной повестки ШОС запущен проект «Духовные святыни стран ШОС», направленный на сохранение и популяризацию общего историко-культурного наследия. Планируется также создание Сетевого университета ШОС по подготовке кадров в области высоких технологий и инноваций.

### Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что Шанхайская организация сотрудничества находится на этапе качественной трансформации: от субрегионального механизма обеспечения пограничной безопасности она превращается в полноформатную структуру глобального влияния, формирующую контуры многополярного мира. Расширение состава (включая присоединение Индии, Пакистана, Ирана и Беларуси), углубление отраслевого сотрудничества в энергетике, экологии, сельском хозяйстве, а также институционализация диалога с ООН подтверждают растущий авторитет и востребованность ШОС. Основное противоречие развития ШОС заключается в нарастающем разрыве между политической волей к углублению интеграции и сохраняющимися различиями в национальных правовых системах, экономических моделях и внешнеполитических приоритетах государств-членов.

Вместе с тем эффективность дальнейшего развития будет напрямую зависеть от способ-

ности государств-членов гармонизировать национальные интересы, особенно в чувствительных сферах инвестиционной политики. Пример Казахстана убедительно показывает, что внутренние реформы и создание предсказуемого, стабильного инвестиционного климата являются необходимым условием для полноценного использования преимуществ интеграции. Требуется отказ от резких колебаний в регулировании и переход к системной, долгосрочной политике, ориентированной на стратегических инвесторов. Наряду с экономическими факторами важнейшую роль играет гуманитарное измерение.

Гуманитарное и образовательное сотрудничество призваны обеспечить долгосрочную устойчивость интеграционных процессов, формируя общее культурно-правовое и ценностное пространство. Реализация совместных образовательных программ, академических обменов и культурных проектов создает основу для взаимопонимания между будущими поколениями.

Полагаем, что совокупность этих усилий – политических, экономических и гуманитарных – в конечном счете приведет к качественному усилению сотрудничества в евразийском регионе, укреплению экономических и культурных связей между нашими странами и формированию устойчивой архитектуры безопасности и развития на пространстве от Шанхая до Минска и от Тегерана до Новосибирска. Дальнейшие исследования в этой области могут быть посвящены сравнительному анализу эффективности отраслевых механизмов ШОС и других региональных объединений, а также разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию инвестиционного законодательства стран-участниц.

### Список литературы

1. Рахимов К. Х. История создания основных этапов становления и развития ШОС //Казачество. – 2021. – №. 51. – С. 52-70.
2. Халова Г.О. Усиление геоэкономической позиции Ирана в мировой экономике после вступления страны в ШОС / Г.О. Халова, Е.А. Исаева // Экономическое развитие России, 2024.– Т. 31, № 7. – С. 15-19.

### References

1. Rakhimov K. KH. Istoriya sozdaniya osnovnykh etapov stanovleniya i razvitiya SHOS //Kazachestvo. – 2021. – №. 51. – S. 52-70.
2. Khalova G.O. Usileniye geoeconomicheskoy pozitsii Irana v mirovoy ekonomike posle vstupleniya strany v SHOS / G.O. Khalova, Ye.A. Isayeva // Ekonomicheskoye razvitiye Rossii.– 2024.– T. 31, № 7.– S. 15-19.

**С.П. Мороз<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>з.ғ.д., профессор, Каспий университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің деканы,  
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Ғылыми-консультативтік кеңесінің мүшесі,  
ORCID 0000-0002-6852-7883, e-mail: spmoroz@list.ru

## **ШАНХАЙ ҰНТЫМАҚТАСТЫҚ ҰЙЫМЫ: ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУ БОЛАШАҒЫ**

### **Аңдатпа**

Мақалада әлемдік тәртіптің бірполярлы моделінен көпполярлы жүйеге өтуі және халықаралық қауіпсіздік жүйесіндегі түбегейлі өзгерістер жағдайында Шанхай ынтымақтастық ұйымының трансформациясы зерттелді. Тарихи-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық талдау әдістері негізінде ұйымның институционалдық эволюциясы қарастырылды: шекара маңындағы сенімді нығайту тетігінен («Шанхай бестігі») бастап жаһандық ықпалға ие толыққанды құрылымға дейінгі даму кезеңдері, соның ішінде кеңею үдерісі (Үндістан, Пәкістан, Иран, Беларусь) және көпдеңгейлі серіктестік жүйесінің қалыптасуы талданды. Негізгі қызмет бағыттарына ерекше назар аударылды, оларға: азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету (Орталық Азияның осалдығына және өңірлік кооперация қажеттілігіне баса мән бере отырып), қолайлы инвестициялық ахуалды қалыптастыру және гуманитарлық ынтымақтастықты дамыту.

Қазақстан Республикасы мысалында инвестициялық саясаттың жүйелі проблемалары (реттеудің тұрақсыздығы, шикізаттық тәуелділік) талданып, оларды шешу жолдары ШЫҰ-ға мүше мемлекеттердің (Қытай, Үндістан) және диалог серіктестерінің (БАӘ) тәжірибесін ескере отырып ұсынылды. Еуразиялық интеграцияның кадрлық негізін қалыптастырудағы білім беру бағдарламаларының рөлі (Каспий университеті мысалында) жеке қарастырылды. Автор ШЫҰ қалыптасып келе жатқан полицентрлік архитектураның маңызды элементі болып табылатынын қорытындылайды. Алайда одан әрі интеграцияның тиімділігі ұлттық заңнамаларды үйлестіруді және декларативтік мәлімдемелерден ынтымақтастықтың нақты институционалдық тетіктеріне көшу қажеттігін талап етеді.

**Түйінді сөздер:** Шанхай ынтымақтастық ұйымы, көпполярлық, халықаралық қауіпсіздік, еуразиялық интеграция, азық-түлік қауіпсіздігі, инвестициялық ахуал.

**S.P. Moroz**

<sup>1</sup>Doctor of Law, Professor, Dean of the Higher School of Law "Adilet" at Caspian University,  
Member of the Scientific Advisory Council of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan,  
ORCID 0000-0002-6852-7883, e-mail: spmoroz@list.ru

## **THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION: FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

### **Abstract**

The article examines the transformation of the Shanghai Cooperation Organization in the context of the transition from a unipolar to a multipolar world order and the profound changes in the system of international security. Based on historical-legal and comparative-legal research methods, the institutional evolution of the Organization is traced: from a confidence-building mechanism along the borders ("Shanghai Five") to a full-fledged structure of global influence, including successive enlargement stages (India, Pakistan, Iran, Belarus) and the formation of a multi-level partnership system.

Special attention is paid to key areas of activity: ensuring food security (with emphasis on the vulnerability of Central Asia and the necessity of regional cooperation), fostering a favorable investment climate, and developing humanitarian cooperation. Using the Republic of Kazakhstan as a case study, the article analyzes systemic challenges of investment policy (regulatory instability and raw-material dependency) and proposes possible solutions, taking into account the experience of SCO member states (China, India) and dialogue partners (the UAE). The role of educational programs (with reference to Caspian University) in forming the human capital foundation of Eurasian integration is examined separately. The author concludes that the SCO represents a key element of the emerging polycentric global architecture. However, the effectiveness of further integration requires harmonization of national legislation and a shift from declarative statements to genuine institutionalization of cooperation mechanisms.

**Keywords:** Shanghai Cooperation Organization, multipolarity, international security, Eurasian integration, food security, investment climate.